



ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 44-УД22-7

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

12 мая 2022 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Червоткина А.С.

судей Хомицкой Т.П. и Кочиной И.Г.

при секретаре Димаковой Д.Н.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе осужденного Верейкина Д.И. на приговор Пермского краевого суда от 4 июня 2021 года.

По приговору Пермского краевого суда от 4 июня 2021 года

Верейкин Дмитрий Игоревич,

ранее судим:

20 февраля 2017 года по п. "в" ч. 2 ст. 158 УК РФ к 6 месяцам лишения свободы;

8 июня 2017 года по ч. 1 ст. 114, ч. 5 ст. 69 УК РФ к 11 месяцам лишения свободы, освобожденного 29 ноября 2017 года по отбытию наказания;

17 мая 2018 года по п. "б2 ч. 2 ст. 158 УК РФ к 1 году 8 месяцам лишения свободы, освобожденного 17 декабря 2019 года по отбытию наказания,

осужден по «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 17 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев с установлением ограничений и обязанностей, перечисленных в приговоре.

Постановлено срок наказания в виде лишения свободы исчислять со дня вступления приговора в законную силу, с зачетом в срок наказания времени содержания под стражей с 6 июля 2020 года до вступления приговора в законную силу.

Постановлено о компенсации морального вреда с осужденного Верейкина Д.И. в пользу потерпевшей О [REDACTED] в размере 1 500 000 рублей.

Вопрос о вещественных доказательствах по делу разрешен.

В апелляционном порядке постановленный приговор не был обжалован.

По данному делу также осужден Верейкин Т.И., приговор в отношении которого не обжалован и в кассационном порядке не пересматривается.

В соответствии с приговором Верейкин Д. признан виновным и осужден за убийство О [REDACTED] в группе лиц, совершенном 30 июня 2020 года в г. Горнозаводске при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Хомицкой Т.П., объяснения осужденного Верейкина Д.И. в режиме видеоконференцсвязи, выступление адвоката Крышкина В.Н. в защиту интересов осужденного, мнение представителя Генеральной прокуратуры РФ прокурора Полтавец И.Г. об оставлении судебных решений без изменения, Судебная коллегия,

у с т а н о в и л а :

в кассационной жалобе осужденный Верейкин Д.И. выражает несогласие с состоявшимся приговором, полагая, что выводы о совершении им умышленного убийства О [] не соответствуют материалам уголовного дела. Не оспаривая фактические обстоятельства содеянного, утверждает об отсутствии умысла на убийство потерпевшего у него и его брата, Верейкина Т.И., в связи с чем полагает, что его действия следует квалифицировать по ч. 4 ст. 111 УК РФ. Считает, что судом дана неверная оценка показаниям его брата - Верейкина Т.И., а также показаниям свидетелей М [] и Б [] в части наличия умысла на убийство. Утверждает, что автомобилем на погибшего наехал случайно. В обоснование своей позиции приводит собственный анализ показаний свидетелей по делу, а также заключений экспертов по наличию причиненных телесных повреждений и времени наступления смерти О []. Считает, что по делу допущены процессуальные нарушения, выразившиеся в несвоевременном уведомлении его о продлении срока содержания под стражей. Обращает внимание, что по делу не установлено время совершения преступления. Оспаривает протокол осмотра места происшествия, поскольку участвовали в качестве понятых друзья и знакомые О []. Полагает назначенное судом наказание чрезмерно суровым. Просит об отмене приговора.

В возражениях на кассационную жалобу осужденного Верейкина Д.И. потерпевшая О [] и заместитель прокурора Пермского края Трусов Д.А. просят оставить приговор без изменения, жалобу - без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы осужденного Верейкина Д., возражения стороны обвинения, Судебная коллегия полагает, что выводы суда о виновности осужденного в совершении преступления подтверждены доказательствами, исследованными в судебном заседании, надлежащая оценка которым дана в приговоре.

В соответствии с ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ, основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела, то есть круг оснований для вмешательства в судебные решения в кассационном порядке в отличие от производства в апелляционной инстанции ограничен лишь такими

нарушениями, которые повлияли на вывод о виновности, на юридическую оценку содеянного, назначение судом наказания или применение иных мер уголовно-правового характера и на решение по гражданскому иску.

Таких оснований по делу не установлено.

Содержание же доводов, изложенных в кассационной жалобе осужденного, по существу повторяют его процессуальную позицию в судебном заседании первой инстанции, где им, при частичном признании вины, были также оспорены обстоятельства умышленного убийства и выдвинута версия о неосторожном причинении смерти. Указанная версия была в полном объеме проверена при рассмотрении дела судебной инстанцией и отвергнута как несостоятельная с приведением выводов, опровергающих позицию осужденного, о чем подробно изложено в приговоре, оснований не согласиться с которыми у Судебной коллегии не имеется, как и нет необходимости в повторном подробном их изложении, в том числе и потому, что кассационная жалоба осужденного не содержит новых доводов.

Проверяя изложенную версию и в суде кассационной инстанции Судебная коллегия исходит из того, что в ходе судебного разбирательства, выслушав осужденного, признавшего обстоятельства совместного с братом Верейкиным Т. избиения потерпевшего О [REDACTED], а также обстоятельства случайного наезда автомобилем на погибшего, суд при этом, исследовав показания, в частности, самого Верейкина Д., данные им на стадии предварительного следствия, показания соучастника событий Верейкина Т., исследовав результаты следственных действий, выводы экспертов, и с учетом анализа совокупности доказательств, обоснованно пришел к выводу о виновности Верейкина Д.

При этом Судебная коллегия также соглашается и с выводом суда о том, что именно первоначальные показания Верейкина Д., данные им при допросе в качестве подозреваемого, при проверке показаний на месте наиболее полны и достоверны, поскольку изложенные в них обстоятельства соответствуют обстановке на месте преступления, зафиксированной в протоколе осмотра места происшествия, подтверждаются заключениями судебно-медицинского эксперта о механизме образования и локализации телесных повреждений, согласуются с показаниями потерпевшей и свидетелей.

С учетом выводов судебно-медицинского эксперта о механизме образования телесных повреждений у О [REDACTED], судом обоснованно отвергнуты доводы осужденного о неприменении им с братом, Верейкиным Т., в качестве орудия преступления - молотка.

Правильно признаны достоверными и показания Верейкина Т. о состоявшейся между осужденными договоренности "добить" потерпевшего, наехав на него автомобилем, поскольку данные обстоятельства не могли быть известны на тот момент иным лицам, в том числе и представителям следственных органов.

Так установлено, что эти показания Верейкина Т. были получены с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, с предварительным разъяснением процессуальных прав, в том числе права не свидетельствовать против самого себя, с участием защитника.

Правильно обращено внимание судом и на то, что согласно показаниям свидетелей Б [REDACTED] и М [REDACTED] мысли наехать на потерпевшего автомобилем Верейкин Т. высказывал еще у магазина, в тот момент, когда О [REDACTED] уходил оттуда с другими свидетелями - С [REDACTED] и С [REDACTED].

Судебная коллегия соглашается и с выводом суда о том, что показания свидетелей по делу подтверждают обстоятельства, имеющие отношение к инкриминируемому Верейкину Д. событию, а также дополнительно подтверждают достоверность сообщенных им и Верейкиным Т. на первоначальном этапе расследования сведений об обстоятельствах убийства.

Показания вышеуказанных и иных свидетелей по делу последовательны, согласуются между собой, дополняют друг друга, даны в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и подтверждаются совокупностью иных доказательств по делу, а потому судом обоснованно признаны достоверными и допустимыми.

Исследованными доказательствами установлено, что весь комплекс телесных повреждений, приведший к смерти потерпевшего О [REDACTED], был причинен осужденным Верейкиным Д. в группе лиц. При этом телесные повреждения наносились руками и ногами, а также молотком и с применением автомобиля, используя их в качестве орудий преступления.

Доводы осужденного об отсутствии умысла на убийство потерпевшего, случайности наезда на него автомобилем либо наезда с целью лишения памяти, суд обоснованно счел несостоятельными.

О наличии умысла на лишение потерпевшего жизни свидетельствует сам характер совершенных действий, интенсивность нападения, в ходе которого потерпевшему были нанесены множественные удары руками и ногами по голове и различным частям тела, нанесение удара молотком по затылочной части головы, наезд по предварительной договоренности между осужденными на тело потерпевшего автомобилем, вес которого, согласно ПТС, без учета веса находившихся в салоне автомобиля осужденных, превышает 1 000 килограмм, и последующее перемещение О [] в безлюдное место.

Согласно заключениям экспертов от 29 июля 2020 года и от 22 октября 2020 года на заглушке с переднего бампера и фрагменте заднего бампера автомобиля ВАЗ-2110 обнаружены следы крови человека, которые произошли от О [].

Место обнаружения трупа, его поза, состояние одежды и обуви, зафиксированные протоколом осмотра места происшествия, совпадают с описанными осужденным Верейкиными Д. И. и Т.И. на момент оставления ими места преступления. Указанное свидетельствует о том, что на момент оставления осужденными потерпевший либо был уже мертв, либо скончался через непродолжительное время после их ухода (принимая во внимание выводы эксперта о времени наступления смерти). При этом на момент оставления места преступления для Верейкиных было очевидно, что объем примененного ими к потерпевшему насилия приведет к наступлению смерти.

При наличии изложенной совокупности доказательств и иных, содержащихся в приговоре, Судебная коллегия полагает, что лишены каких-либо оснований доводы осужденного о неосторожном причинении смерти О [].

Таким образом, в соответствии с положениями ст.ст. 304, 307-309 УПК РФ в приговоре приведено не только описание преступных действий, в том числе и время совершения преступления, обоснованно признанных судом доказанными, но и дана надлежащая правовая оценка всем исследованным по делу доказательствам, указано какие из них суд положил в основу приговора, а какие отверг и в какой части, приведены мотивы решений по всем возникающим в ходе судебного разбирательства вопросам, подлежащим разрешению при вынесении приговора.

Изложенные и иные проверенные судом доказательства опровергают доводы осужденного о наличии сомнений и противоречий в представленных доказательствах, которые суд обоснованно признал надуманными.

С учетом изложенного, а также фактических обстоятельств дела судом правильно квалифицированы действия Верейкина Д. по причинению смерти группой лиц.

Способ и мотив совершения убийства, характер и локализация причиненных потерпевшему телесных повреждений в область жизненно-важных органов, использованные орудия убийства - судом правильно определены, как наличие прямого умысла на лишение жизни С [REDACTED].

Обоснованны суждения суда и в части признания виновным Верейкина Д. в убийстве О [REDACTED] в группе со своим братом - Верейкиным Т., что, по сути, и не оспаривается осужденным.

Нарушений уголовного и уголовно-процессуального законов, влекущих изменение или отмену приговора, не установлено.

Все доказательства, в том числе и протокол осмотра места происшествия от 30 июня 2020 года, на основе которых суд пришел к убеждению о виновности Верейкина Д. получены с соблюдением норм уголовно-процессуального закона и оснований для признания их недопустимыми, вопреки мнению осужденного, не имеется. Уголовное дело рассмотрено судом объективно, с соблюдением правил судопроизводства, в том числе принципа состязательности сторон и права стороны защиты на представление доказательств.

Все иные доводы осужденного, в числе которых несвоевременное извещение о рассмотрении ходатайств о продлении срока содержания под стражей, о невнесении следователем в протокол осмотра места происшествия "крестика", обнаруженного там же, об отказе в его допросе с применением психофизиологического исследования, не влияют на оценку исследованных судом доказательств и выводы суда о виновности осужденного Верейкина Д.

При назначении наказания Верейкину Д. судом учтены обстоятельства совершенного осужденным преступления, степень общественной опасности содеянного, характеризующие данные о личности, а также

наличие смягчающих и отягчающего обстоятельств, влияние назначенного наказания на его исправление.

Все обязательные, а также имеющие значение при решении вопроса о размере наказания обстоятельства судом учтены. Оснований для признания иных обстоятельств смягчающими наказание в отношении осужденного, а равно - для снижения наказания, Судебная коллегия не усматривает.

С учетом изложенного и руководствуясь ст. 401.14 – 401.16 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Пермского краевого суда от 4 июня 2021 года в отношении **Верейкина Дмитрия Игоревича** оставить без изменения, кассационную жалобу осужденного - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи